

Николай Полотнянко

Родился в 1943 году в Алтайском крае. Окончил Литературный институт имени А.М. Горького. Первая публикация состоялась в 1968 году в газете «Омская правда». С 1973 года живёт в Ульяновске. Автор романов «Государев наместник», «Жертва сладости немецкой», «Бесстыжий остров», «Загон для отверженных», «Счастлив посмертно», «Клад Емельяна Пугачева», «Атаман вся гулевой Руси», «Минувшего лепет и шелест», комедии «Симбирский греховодник», а также поэтических сборников «Братина», «Просёлок», «Круги земные», «Журавлиный оклик», «Русское зарево» и других. С 2006 года – главный редактор журнала «Литературный Ульяновск». Лауреат Всероссийской литературной премии имени И.А. Гончарова (2008), награжден медалью имени Н.М. Карамзина (2011) и орденом Достоевского 1-й степени (2014).

О БРАТЬЯХ МЕНЬШИХ

СОВА

Пока светло, сова болотная
Сидит в чащобе безработная.
И дальше носа своего
Она не видит ничего.

Но только сумрак у земли
До темноты ночной спустится –
Зажгутся жёлтые нули
В пустых глазах угрюмой птицы.

Всё видит, слышит...
Крыльев взмах.
И в темь она ныряет ловко.
Бросок.
Пищит в её когтях
Нерасторопная полёвка.

ГРАЧ

Шары бурьяна мчатся вскачь.
Подули ветры стылые.
С берёзы голой смотрит грач
На поле в жёстком инее.

– Не раз ухожена земля
Мной, – мыслит он. – За это

Не получил я ни рубля,
Хоть страдал всё лето.
Летит холодный белый пух.
И ветер дует встречный.
Пора и мне лететь на юг,
Но за свой счёт, конечно.

ЛОСЬ

Откинув голову, он тело гордо нёс
Через поляну, по-хозяйски смело.
Здесь было всё его – деревья и мороз,
И снег вокруг, рогожно задубелый.

Ночь хлопотна была: среди берёз
Его зажали волки молодые.
Лось вожаку башку копытом снёс.
Ушёл, ломая чащи ледяные.

Под утро он нашёл стожок овса,
Наелся, навалялся до отвала.
Шершавым языком коснулся солонца.
Пугнул сороку, чтоб не верещала.

И вдруг услышал свист промеж рогов,
А следом эхо выстрела катилось.
И снег потёк с заснеженных верхов,
И разом вся округа задымилась.

ЛИСИЦА

Плутовка рыжая устала,
Полдня пробежала зазря:
В траве зайчишку потеряла
И упустила глухаря.

Но день ещё высок и долог.
Вот чуть отдышитесь и вновь
Начнет охоту: перепёлок
Травить среди ржанных валков.

РЫСЬ

Желта, когтиста, мутноглаза,
С конфуцианской бородой,
Подолгу своего ждёт часа
Она на ветке над тропой.

Я увидел её и замер,
Не в силах сделать даже шаг.
Из глаз её метнулся пламень,
Поднялись кисти на ушах.

Решив, что я дурак нелепый,
Она ушла, фырча со зла.
Мы так нечасто смотрим в небо,
Всё больше под ноги, а зря...

МЕДВЕЖОНОК

В десятках мест насквозь пробита шкура,
Нос обожжён, как будто кипятком.
Зачем же ты полез без дымокура
Зорить, как вор, пчелиный сладкий дом?
Что ж, молодости свойственны ошибки.
С годами опыт сам собой придёт.
Теперь ты будешь обходить те липки,
Где пчёлы наработывают мед.

САПСАН

Сапсан на взлёт пошёл с насеста,
И, высоту стремглав набрав,
Всю под прицелом держит местность —
Круги полян, верхи дубрав.

Он и с соперником сразится,
И взять добычу на лету
Всегда готов.
И на беду
С гнезда слетела голубица...

ОЛЕНУХА

Издалека её коснулся слуха
Призывный и желанный бычий рёв,
И, трепеща от страсти, оленуха
Спешит туда, где храп и треск рогов.

Рога в рога. Ломают с хрустом шеи
Быки, дробя копытами гранит.
Кто в цвете лет, упрямей и мощнее,
Тот только в поединке победит!

Природа сильных жить благословляет,
Чтоб не кончался жизни вечный круг,
И победитель в свой гарем сбивает
Пугливых и покорных оленух.

БОРЗАЯ

Поджарая, с кипящей злобой в пасти,
Разматывая по ветру слюну,
В холодное предзимнее ненастье
Она летит, пугая тишину.
А впереди, едва земли касаясь,
Не выбирая торного пути,
Летит стремглав на крыльях страха заяц,
И дых смертельный чует позади.
Прогонисто стремительное тело,
И беспощаден лютый гон борзой.
Она промчалась, поле онемело
Внезапной задохнувшись тишиной.

ВОРОНА

Осень...
Листья за ворохом ворох
Облетают. Короче становятся дни.
У ворон — это время разборок,
Спора, гама и толкотни.

Чуть до драки порой не доходят
Разноглася. О чём этот гвалт?
Может, новые делят угодыя
Птиц, что скоро на юг улетят?..

ВОРОБЕЙ

Вертляв, как Чичиков,
В коричневом фрашишке,
Сверкая дерзко бусинками глаз.
Он из окна подглядывает в книжку,
Которую читаю я сейчас.
Март, как птенец, проклюнулся.
Под солнцем
Пригрелся воробей, повеселел,
Искрится ржавью фрачное суконце,
Воротничок на грудике посвежел.

Он суетится в ветках краснотала,
Пунцовых от щекотки лиственной.
И вместе с ним я радуюсь началу
Движенья жизни новой, молодой.

И он своей весёлости не прячет,
Чирикает на ветке за окном,
Что дожил до тепла и рад удаче,
И всё ему отныне нипочём.

ГУСЫНЯ

На рассвете небо синее.
Июль – пришла жара.

Царицею гусыня
Выходит со двора.

За нею, как придворные,
Не отходя на шаг,
Гусяточки проворные
Толкаются, спешат.

Вот травка и озёрко,
И тополь на юру.
Пересчитает зорко
Она всю детвору.

Туманна гладь озёрная,
Опасность всюду ждёт.
И гусаки дозорные
Заряжены на взлёт.

СОБОЛЬ

В дупле крепка его утайка,
К ней не добаться – высока.
Но всё равно отыщет лайка
По следу в чаще соболяка.

Начнёт облаивать и визгать.
Такой поднимет шум и гам,
Что глупый соболь станет прыскать
По гибким веткам и верхам.

И тут ударит точный выстрел.
И пулька соболя найдёт.
И серебристый ровный чистый
Мех на прилавок упадёт.

ТЕЛЁНОК

В глаза глядят ромашек звёзды
Из душных зарослей травы.
Трава растёт, щекочет ноздри,
Шумит у самой головы.

К ней потянуться языком бы,
И навернуть зеленый пук...
К телку ползёт янтарным ромбом
Худой воинственный паук.

Телок пугается букашки
И, взбрыкнув, отбегает прочь.
Стоит и смотрит на ромашки
Глазами тёмными, как ночь.

Парит, как облако, над стадом
Навозный, пряный, плотный дух.
Лежит в тенёчке за оградой
На травке старичок-пастух.

Жара слепит. И тень на землю
Всё круче падает. Телок
Бредёт лениво и, помедлив,
Ложится к матери под бок.

И всё упрямей к ней теснится,
Почуяв запах молока.
Корова смотрит сквозь ресницы
И лижет потный лоб телка...

